

A man and a woman in 19th-century attire standing in a forest. The man is wearing a dark blue jacket over a light beige vest and trousers, with a white shirt and cravat. The woman is wearing a red off-the-shoulder gown with a white lace collar and long white gloves. They are standing in a sunlit forest with large trees and green foliage.

Аня Васильева

(НЕ) ПАРА
ДЛЯ ОБОРОТНЯ
или Смотри, кого кусаешь!

Аня Васильева

(Не)пара для оборотня,

или Смотри, кого кусаешь!

Серия «Смотри, кого кусаешь!», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214801

SelfPub; 2023

Аннотация

Джессика о прекрасном принце и не мечтала – он сам её нашёл. Только оказался принцем оборотней, а ещё и перепутал Джессику с другой и по ошибке превратил её в волка. Случайно, ты говоришь?! Ну всё, щенок! Прячь уши! Сейчас тебя будут учить держать клыки при себе и мыть лапы после прогулки!

Содержание

Ночь, полная страсти	4
Раскаяние	12
Ошибка за ошибкой	19
Осада	26
Убогий пожалел убогую	33
Причины для ненависти	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Аня Васильева

(Не)пара для оборотня, или Смотри, кого кусаешь!

Ночь, полная страсти

Какая это была ночь! Какая страсть! Какой мужчина!

Так! Стоп! Подождите! Какой ещё *«такой мужчина»*, если я не замужем...

Глаза широко распахнулись.

Над головой расписной потолок. В комнатах слуг такого не бывает. Взгляд остороженько, шаг за шагом опускался ниже. Полки, шкафы, книги. Так, я в библиотеке! Уже что-то. Лежу тут на полу в библиотеке, отдыхаю, вспоминаю прекрасно проведённую ночь. Вопрос «с кем?» оставался открытым.

Взгляд опустился ещё ниже. А, ну вот же мой *«такой мужчина»*! И какой же он на самом деле? Я скептически приподняла бровь. Обычный: две руки, две ноги и нос посередине морды.

И второй раз: стоп! Это я что, с ним что ли вчера ночью...

Я крепко зажмурилась и несколько раз поморгала. *Обычный мужчина* никуда не пропал. Даже больше: он начал про-

сыпаться. Ну вот ещё! Я судорожно вцепилась в край платья и загребла руками, как курочка лапкой. Бежать отсюда и как можно скорее!

Непрекрасный незнакомец смачно зевнул, приоткрыл свои сонные гляделки и нараспев произнёс:

– Добрейшего утречка, моя страстная княгиня!

– Недоброе! – буркнула я в ответ, дёрнула платье в последний раз и сдалась. Мой ночной кавалер на нём основательно разлёгся, не вытянуть. – С платья сойди!

– А ты почему такая недовольная? – спросил он и приподнялся, позволяя забрать платье, но в последний момент нарочно прижал его своей неподъёмной тушкой.

– С платья сойди! – прошипела я, начиная злиться.

– А ночью была довольная, – наиграно пожаловался незнакомец и подмигнул. – Очень довольная!

Я повторила его улыбку и подыграла.

– Конечно я этой ночью была очень довольная, я же была с тобой. – Скорчила умильную мордашку и пожаловалась: – Платье, пожалуйста, князь мой! Хо-олодно немножечко.

– Иди ко мне, моя княгиня! Я тебя согрею!

Незнакомец протянул ко мне свои ручищи, но платье отпустил. Я резво вскочила на ноги и принялась одеваться.

– Довольная я была, – ворчала я. – Ну, была. Только с чего, не знаю. И прекращай уже меня так звать!

– И как же мне тебя звать? Ты же княжна...

– Я не княжна!

– Моя королева? – предложил незнакомец, неловко улыбаясь.

Кажется, до него начало доходить. Долговато. Хотя, откуда у такого красавчика и хорошо рабочая соображалка?

Окончательно проснувшись, я рассмотрела незнакомца более пристально. Симпатичная мордашка, губы тонкие, такие у капризулек часто бывают, белоснежная улыбка и безумно-красивые глаза: серо-зелёные, с прищуром, искрящиеся таинственной магией. Еле отвела от них взгляд. А ниже ещё одно гипнотическое зрелище: широкая грудь и сильные накачанные руки. Память подбросила несколько эпизодов прошедшей ночи. Я улыбнулась. Эти руки я помнила хорошо. В совершенно разных местах своего тела. Отмахнулась от воспоминаний, окинула взглядом наряд – вроде всё на месте, можно убежать.

– Всё! Я пошла. Хорошего дня, сударь!

Изобразила поклон. Получилось даже лучше, чем я рассчитывала: как будто бы с издёвкой.

– Королева моя... – снова начал он, и я поняла, что этот цирк пора заканчивать.

– Я не королева! Я не княжна! Всё! До свидания!

– Но...

Очередную порцию сомнительного качества комплиментов я попросту не стала слушать. Развернулась и ушла бы, но платье за что-то зацепилось. Обернулась. За ручки незнакомца оно зацепилось. Вернее, это он вцепился за подол и

не отпускал меня.

– Но «что»? – зло спросила я.

– Но платье-то...

Сказал, а в голосе уже ни приторности, ни уверенности. Кажется, и правда, дошло.

– Ты совсем дурак? – спросила я, стряхивая с платья его грабли. Начала указывать на предметы вокруг и объяснять. – Это платье княжны. Это веер княжны. Это заколка для волос княжны. А это её духи. – Я помахала рукой перед собой, разгоняя сладковатый запах, который висел в воздухе до сих пор, а затем ткнула себе на макушку. – Но я – не княжна! Счастливо оставаться!

– А кто? – судя по голосу мой кавалер окончательно проснулся.

Я задумалась. Вот как ему ответить, чтобы понял? Умом-то, видать, его природа совсем обидела. Посмотрела в искристые глаза и поняла, на что вчера купилась. И за что теперь расплачиваться придётся.

– Давай так, – начала я. – Я не княжна. И этого тебе должно быть достаточно. Если ты вчера на пиру так перепил, что княжну в лицо забыл, а только платье и запомнил, мне тебя очень жаль...

– Я запах запомнил, – перебил меня незнакомец.

Он вскочил на ноги и приблизился. А веяло от него теплом и какой-то странной... Силой что ли? Не понимала, как это описать, но чувствовала его притяжение.

Зажмурилась крепко-накрепко и взмолилась: «Лишь бы не ворожба!» Не хватало ещё, чтобы меня приворожил какой-то деревенский щёголь.

Осторожно отошла от незнакомца на шаг назад.

– Рада за вас. Но только вот платье это и духи мне княжна вчера дала поносить. По дружбе... – сказала и, смотри-ка ты, почти не солгала ведь.

– Ты – подружка княжны? Может, другая княжна? Соседская? Из другого княжества? Из соседского?

Бедненький. Аж заговариваться начал. Отрицательно покачала головой.

– Не угадал.

– Графиня? Баронесса?

– И снова мимо.

– Ну хоть кто-то?..

– В смысле «кто-то»?! Красивая, взрослая, умная женщина! Тебе этого мало?

– Умная... – Незнакомец усмехнулся. – И в койку прыгнула с первым встречным.

– Ой! А для кого-то вообще женщины все на одно лицо! Княгиню собственного княжества не признал!

– Да я не местный.

Незнакомец смущённо улыбнулся и взъерошил волосы на макушке. И сразу симпатичнее стал. Как щеночек стал выглядеть, пожалуй захотелось. А он, как почуял мои мысли, стрельнул шикарными искрящими притягательной магией

глазами и попросил:

– Скажи, пожалуйста, ты кто?

Сжалилась над ним. Такую уж он умильную мордашку соорудил. Присела в реверансе, не шутиливом теперь, а по всем правилам дворцового этикета.

– Горничная юной княжны, сударь. К вашим услугам.

– Гор-нич-ная? – по слогам переспросил он, схватился за голову и на все лады начал проклинать всё кругом, включая меня. – Зачем?! Зачем?!

Жалеть его тут же перестало даже хотеться. У меня отличная должность при дворе. Не каждая такую заслуживает. А этот хлыщ, мало того, что недоволен, так ещё и ругается. Подумаешь, ночь не с той провёл?.. С кем не бывает? Даже вот со мной только что произошло.

– Что «зачем»? – спросила я.

Ох. Лучше бы не спрашивала! Незнакомец посмотрел на меня, скользнул взглядом ниже, на мою шею, и ответил:

– Зачем я тебя укусил?

– Чего?!

Мигом подскочила к ближайшему зеркалу и осмотрела себя. И правда, на оголённом плече, что было кокетливо окутано в парчу княжеского платья, красовался укус. И он не был похож на человеческий.

– Что это такое?! – заорала я. Ткнула пальцем в следы клыков на плече. – Это ты сделал? Ты кто такой вообще?!

Незнакомец приосанился, потряхнул густой шевелюрой и

представился:

– Литто Нордвинд, принц клана волков Северного ветра! – Он шутливо поклонился, посмотрел на меня и с явно различимым ехидством добавил: – К вашим услугам!

– Кла-на вол-ков, – повторила я за ним, прикрывая рот ладошкой. Оборотень, значит. Снова посмотрела в зеркало на укус. Посмотрела на этого нахала. Снова в зеркало. Снова на него. В зеркало. На него... – Ах ты ж собака серая!

Я схватила первый попавшийся в руки фолиант и запустила им в этого перевёртыша.

– Ты... Что?.. – попытался возмутиться он, но не смог: приходилось уворачиваться от летящих в него книг.

– Суёте свой нос, куда ни попадая! – кричала я, отправляя в полёт до нахала всё, что подвернётся под руки. – Зубы распускаете! Лапы свои немытые!

Схватила громадный подсвечник со стола, размахнулась, но не рассчитала сил: подсвечник перевесил меня, и я упала. Упала бы, но сильные руки подхватили меня под талию и придержали. Искристые глаза оказались совсем близко, а от нахала, поймавшего меня, потянуло силой. И я её сразу узнала – пресловутый животный магнетизм. Про него слухи ходили, что ни одна женщина пред ним устоять не может. Теперь стало ясно, как я оказалась вдвоём с этим щенком: примагнитил.

Я опустила руки ниже, на сильные плечи оборотня. Встала на ноги поустойчивее. Взгляд искристых глаз приободрял:

«Ну что же ты, смелее!»

Да я и так не из трусливых!

Встала на ноги крепко, ухватила за обе его руки и ткнула коленом вверх, как папа учил. Мордашка Литто сморщилась, он убрал от меня свои лапы, схватился ими за промежность и запрыгал по зале, отчаянно скуля.

– За что? – проскулил он едва ли членораздельно.

– В следующий раз смотри, кого кусаешь!

Раскаяние

Спешно шла по залам и коридорам. И угораздило же переспать с перевёртышем! Ещё и укусил меня. Собака серая!

Вспомнила, что знала про оборотней. Оказывается, не так много и знала. Но то, что после первого укуса в волков не превращаются – это точно. Там ещё должно быть что-то типа собственного согласия и взаимных чувств.

Считать то, что провернул этот щенок вчера ночью взаимными и внезапно вспыхнувшими (неизвестно откуда) чувствами я напрочь отказывалась.

Поманил, приманил и никакой любви! А на нет – и волком мне не быть!

Что за утречко?! Ещё не проснулась толком, а уже решаю, не могу ли я к ночи превратиться в волка. Снова выругалась.

Впереди слышались голоса других горничных, но я была уже у двери в свою комнату. Заскочила внутрь, прикрыла дверь и прижала её спиной. Всё. На месте!

Теперь нужно переодеться, смыть с себя все события прошедшей ночи и можно будет преспокойненько забыть о том, что случилось.

Но глаза у этого щеночка очень красивые! Пожалуй, их в памяти оставлю.

Переоделась и пошла заниматься делами. Новый день – новые хлопоты. Ещё и после вчерашнего торжественного

приёма уборки добавилось.

День накануне был насыщен событиями. К юной княжне Альбине прибыли сваты. И не абы кто, а послы нескольких княжеств разом. И оборотни среди них. На союз с ними никто не рассчитывал особо, но прогонять гостей не стали, чтобы не навлекать беды. Оборотни славились коварством и злопамятством. Ссориться с недобрыми соседями не хотелось. Всё равно княжна бы их принца себе в мужья не выбрала, а еды со стола не жалко.

Кстати, о еде. Я зашла на кухню и проверила завтрак для княжны. Это была моя первая обязанность: следить, чтобы снеди для юной наследницы было много, наготовлено вкусно и, по возможности, полезно.

На плите плевались кипятком необъёмные кастрюли. Воздух пропитался запахом еды и специй. Сонные поварята елозили с места на место, подгоняемые подзатыльниками и окриками кухарок. Я поздоровалась и переместилась в уголок. Ждать своей очереди лучше всего поближе к печке и пузатому заварному чайнику, от которого парило ароматными травами.

Налила себе кружечку бодрящего напитка и принялась ждать завтрак.

Вчера был пир на весь мир, а сегодня от гостей только и осталось, что воспоминание. И гора немытых тарелок. Праздновали в тронном зале – там больше всего места. Горели сотни свечей, столы ломились от блюд, а уж сколько

раз слуг отправляли в погреб за добавкой и не пересчитывать.

Гости, как свататься перестали, принялись за еду и до самой поздней ночи из-за стола не выходили. О княжне и вовсе позабыли. Разве что тосты регулярно за её здоровье поднимали.

А я только и успевала, что пополнять Альбине запасы еды на тарелке.

Дождалась готового завтрака, подхватила поднос в руки и пошла будить княжну. Сегодня у неё хоть и назначены занятия с учителями, но я отлично знала свою подопечную. После такого застолья, что было накануне, она отправит всех учителей восвояси и будет до обеда валяться в постели. Мне же проще. Не надо вокруг неё бегать и суетиться. Тоже ото-сплюсь за вчерашнюю бессонную ночь.

Подошла к тяжёлой двери в покои Альбины, тихонько постучала и вошла. Княжна ещё спала. А в покоях такой смрад, что впору святого отца вызывать, чтобы нечистый дух прогнал. Потому что ну не может обычный человек такой воздух из себя выдыхать!

Поставила поднос с завтраком на ближайший столик и пошла открывать ставни. За окнами зеленели под голубым небом луга и вставало солнце. А моё «солнце» ещё всюю сопит.

– Доброе утро, прекрасная княжна! – позвала я, прибирая разбросанные по полу вещи.

Княжна заворочалась и перевернулась на спину, откры-

вая миру всю свою красоту. Я приподняла бровь и скептически хмыкнула, узрев заспанную отёкшую мордашку. Но этикет обязывал: княжеская дочка не может быть не красивой, как бы она не выглядела на самом деле.

– Как вам спалось, княжна?

– А то сама не знаешь, – проворчала Альбина, села на кровати и подняла руки.

Я подхватила поднос и поставила перед ней.

– Чего не знаю?

Расправила тканевую салфетку и расстелила перед Альбиной. Чтобы не уляпалось «солнышко». А та уже присосалась к стакану с водой, осушая его одним махом. Довольно охнула, бахнула стаканом по подносу – чуть не уронила весь завтрак, хулиганка, – и тут же громко зевнула. Княжеские манеры, сразу видно.

– Что ли не выспались, моя княжна? Вчера и полуночи не было, как спать пошли.

Альбина стрельнула на меня хитрым взглядом и засмеялась.

– Ой, Джесс! Как будто забыла ты!

– Что забыла? – спросила и отвернулась, чтобы не было видно улыбки на пол-лица.

Ещё бы я не помнила вчерашних событий. Из-за них то я утром и оказалась в библиотеке с непрекрасным незнакомцем.

После пира со сватами я вернула княжну в покои и на-

чала готовить ко сну. А она раскапризничалась и разыгралась. Подарила мне то платье парчовое. Захотела со стороны посмотреть, как оно на ней смотрится. Мы же с ней и роста одного и цвет волос у нас похожий – соломенный.

Альбина даже разрешила воспользоваться её туалетным столиком, чтобы прибрать волосы и подкрасить губы. Я налюбоваться собой в зеркале не могла! Волосы уложила в высокую причёску, оставляя спадать на плечи несколько аккуратных локонов. Подвела губы алым и прищипнула щёчки, чтобы порозовели. С глазами ничего делать не стала. Они у меня от рождения были красивыми: ярко-голубые, с длинными пушистыми ресницами.

Альбина щедро надушила меня духами и вручила в руки веер. Повертела мной из стороны в сторону. Присмотрелась.

– Ну вот, теперь вижу: я – красавица!

В покои тихонько постучали, и Альбина быстро-быстро вытолкала меня за дверь, где я нос к носу столкнулась с Константином – местным барончиком, что давненько уже за моей подопечной ухлёстывает. А что? Род у него небогат. Возьмёт в жёны княжну – все княжеские земли ему отойдут.

– Иди уже! – толкала меня в спину Альбина.

– Иду, – сказала я, поприветствовала барона коротким реверансом и ушла.

Обернулась у поворота, а в покои уже и дверь закрыта, и свечи погашены. Явно не поговорить барон пришёл. Видать,

нашёл путь к княжне в обход сватов. Но это уже не моё дело. Я только за тем приставлена, чтобы княжна была одета и накормлена.

«Будьте счастливы!» – мысленно пожелала я и пошла по коридорам до своей комнаты. Платье осталось на мне, как и веер в руках. Я шла, воображая себя настоящей княжной. Приосанилась, выпрямила спину и зачистила мелкими шажочками.

Навстречу выскочили три мальчугана-лакея. От неожиданности я застыла на месте. Мальчишки вдруг поклонились и назвали меня княжной. Веер прикрывал моё лицо, а в сумраке коридора деталей им было не разглядеть. Я величественно кивнула вместо приветствия, и мальчишки побежали дальше. А я рассмеялась. Надо же, они приняли меня за Альбину! Смешно!

Знала бы я тогда, что не только они совершат подобную ошибку, не так громко бы смеялась.

– Баро-он! Ну вчера-а! – заныла Альбина, объясняя мне то, что я и так знала.

Но мне за понимательность не доплачивают, поэтому я пожала плечами.

– Как скажете, княгиня! Барон так барон. Вчера так вчера. А давайте лучше не будем думать о прошедшем дне и подумаем о будущем. Учитель танцев вас уже ждался в бальной зале. Мне что ему передать?

Княжна наморщила курносый носик и задумалась.

«Какие с утра ей танцы?!» – думала я, но терпеливо ждала ответа. Вот за это мне как раз и платили.

Ошибка за ошибкой

Литто

Какой же я дура-ак! Горничная! Горничная?! Литто, куда делся твой легендарный нюх? Хотелось надавать себе по морде за идиотскую оплошность!

Но ведь эти духи... И платье... И причёска...

Да чтоб у тебя хвост на морозе отвалился, Литто!

Представил, как наставник треплет за уши, отчитывая как мелкого щенка, и раздосадовано рыкнул.

Выскользнул в коридор и огляделся. Девчонка уже убежала. Правильно сделала. Зачем она мне – простая служанка? Мне нужна княжна Альбина, но теперь уже поздно.

Прошедшей ночью были идеальные условия: пик полнолуния, безоблачное небо и большой приём, на который приглашены оборотни.

А теперь выходило так, что я зря прятался по чуланам и тёмным углам, выжидая, пока княжна удалиться в свои покои.

Ещё и шёл не след в след, не наступал на пятки. На нюх свой великолепный понадеялся. Ну дурак, что с меня взять?!

Недалеко послушались разговоры. Ушёл в тень и вжался в гобелен, висящий вдоль длинного пролёта коридора. Принюхался, пытаюсь определить, есть ли кто-то рядом. От гобелена в воздух взвилось облачко пыли. Чихнул и вполголо-

са выругался. Они их тут что, вообще не стирают и не выбивают?

О чём-то оживлённо болтая, мимо пробежали две служанки в премилых чепчиках. На меня они не обратили никакого внимания. Проводил их взглядом. Так-то симпатичные особы, но на прислугу меня никогда не тянуло. Как угораздило провести ночь с горничной – ума не приложу!

Может, прав был мой наставник, когда говорил, что мне просто прикладывать нечего?

Подумал о грядущей встрече с наставником и в очередной раз отругал себя. Ну как?! Как мой нюх мог меня так подвести?

Больше по дороге из замка мне никто не встретился. Господа спали после вчерашнего пира, а слуги были заняты своими делами.

Выскочил за ворота, оттуда до крайней улицы. Последние несколько домов я пробежал бегом – так хотелось на волю.

Дом, огород, околица. Всё! Выбрался!

Обратился волком и вскачь понёсся по полю в сторону леса. К своим.

Уже в подлеске заметил следы стаи: клочки шерсти на колючих кустах шиповника и следы на влажной земле. Принюхался – пахло совсем молодым волком, – и мысленно усмехнулся. Вот и влетит зелёному юнцу за неаккуратность. Лесной волк мог себе позволить быть замеченным, оборотень – никогда! От этого зависела безопасность стаи.

Пробежал подлесок и ступил на усыпанную хвоей и шишками землю. В лесу пахло сыростью и ранним утром. Солнечные лучи, рассечённые высокими голыми стволами сосен, били почти горизонтально. Рассвет только занимался.

Ближе к лежбищу стаи перешёл на шаг. Дозорные наверняка уже засекли меня. Веер дул мне в морду, поэтому почувать они меня не могли. Надо дать им возможность узнать меня без запаха.

Из неглубокого оврага показались длинные серые уши, а следом и волчья морда. Руф – мой лучший друг и названный брат. Свернул и подошёл к нему.

– Утра тебе, брат! – поприветствовал он меня.

– Утра! Наставник в лагере?

Руф недовольно проворчал что-то на-волчьем. Вряд ли похвалу.

– И в лагере, и в плохом настроении, – ответил он, сел и почесался, скребя задней лапой по загривку так основательно, что в воздух полетели клоки шерсти. Дочесал, встрепнулся и спросил: – Солнце ещё не встало, а ты уже чего-то натворил?

– Я? Нет. Я ничего не делал.

– А говорят, из-за тебя злятся. – Руф мотнул мордой, указывая в сторону лагеря. – Иди. Спасай стаю от него.

– Иду-иду, – огрызнулся я.

Пошёл, куда сказано, а идти ой как не хотелось. Наставник и не посмотрит, что я принц. За уши оттааскает и по носу

больно-больно щелбаном зарядит. Он такой – прожжённый оборотень. Знает, как больнее.

А тут ещё и я опростоволосился: укусил не ту, что нужно было. Не видать мне моих ушей как... Как моих ушей!

Дошёл до лежбища. Прогалина в лесу, а в ней волки. Некоторые ещё спали, сбившись в кучи или по одному, свернувшись клубком. А некоторые уже обернулись людьми и занимались своими делами: приводили в порядок одежду и оружие, готовили завтрак, да и просто пытались проснуться.

Спустился в прогалину и пошёл вдоль стаи.

Оборотни Северного клана – кочевой народ. На долгие остановки мы ставили затянутые шкурами жилища, а на короткий постой, как сейчас, просто оставались волками и спали вместе, чтобы сохранить тепло.

Наставника я увидел издали. Вернее, услышал. Он громко распекал молодого волка за неуклюжесть – это именно он бегал к деревне, нарушая запрет не светиться, и оставил там свои следы.

Я приблизился, остановился на месте и стал ждать.

Наставник заметил меня сразу. Махнул рукой на молодого волка, указывая уйти, и подозвал меня.

Потихоньку потрусил вперёд, обернулся человеком и склонил голову в поклоне-приветствии.

– Как прошло? – спросил наставник.

Голос у него был глубокий, зычный. И сам он был ему под стать: высокий и плечистый. Волос длинный, чёрный – такой

у оборотня редко встретишь, а лицо, наоборот, светлое, почти белое, как луна. Не знал бы, что вампиров не существует, сказал бы, что вампир передо мной.

И была всего одна причина, по которой этот оборотень не входил в совет клана, а нянчился с его младшим принцем – со мной, – это старые боевые раны. Наставник больше не мог быть охотником, и не мог защищать стаю. Вот и приходилось быть нянькой.

– Не удалось, Норт, – тихо ответил я.

– Рассказывай.

К моему удивлению, наставник не начал ругать меня после признания моего промаха, а даже был готов выслушать. И я начал рассказывать:

– Я пробрался в замок. Проследил за княжной до её покоев. Она вышла прогуляться перед сном. Луна вчера яркая была. Я свой животный магнетизм использовал по полной. А это оказалась не она.

– О как! – вырвалось у наставника. – И кем же она оказалась?

– Горничная. Темно было. Она в платье княжны шла, лицо за веером спрятала, а сама духами княжны пахла, вот я и перепутал – оправдывался я.

Наставник нахмурил брови и выпрямился, нависая надо мной сверху.

– Ты поставил ей метку? – грозно спросил он.

А что я ещё мог ответить?! Правду ему сказать, что ли?!

– Нет, – пискнул я севшим от страха голосом.

– Тогда ладно.

Наставник предложил вернуться обратно к стае, а я мысленно очень шумно выдохнул: пронесло!

– Итак! План не удался, – вслух начал размышлять наставник. Смерил меня взглядом. – Это был глупый план, но мог и сработать. Поставить метку княжне, присвоив её. И тем самым увести её из-под носа твоего старшего брата. Получить благословение князя и его земли. И, полагаю, одобрение отца. – Наставник понизил голос. – Ты же на это рассчитывал?

– Да.

Быть младшим сыном – то ещё удовольствие, когда у отца вас четверо. А полученное в наследство княжество могло хоть как-то поднять мой авторитет в глазах отца. Но не вышло.

– Может, попробовать снова? – с надеждой спросил я. – Гулять три ночи будут, не меньше. Я ещё успею...

– Уже не успеешь, – перебил меня наставник. – Наследный принц, твой брат, вчера вернулся в лагерь сильно разочарованным в княжне. На малом совете решено разорить замок и взять княжну силой. Всех остальных убить.

Наставник отвлёкся на двух праздношатающихся оборотней и прикрикнул на них, призывая к порядку. А я всё думал о вечернем нападении на замок. Будет суeta, будет много жертв. А это значит, у меня появляется неплохой шанс. Во-первых, та горничная, что попалась мне вместо княжны, за-

просто может погибнуть, и о моём промахе никто не узнает. Во-вторых, если успеть выхватить княжну из лап и довести свой план до финала...

– Я знаю, о чём ты думаешь, Литто, – прервал мои мысли наставник. – И не вздумай!

– Но почему?!

– Проникнуть в замок и присвоить княжну, списав всё на случайное стечение обстоятельств, это одно. А идти против брата – совсем другое. Помни: ему быть следующим королём оборотней. Попытаешься увести княжну у него из-под носу – это расценят как измену и предательство.

– Ладно, ладно.

– Не ладно, Литто. – Наставник остановился и встал лицом к лицу ко мне. – Дай мне слово, что не попытаешься провернуть эту дичайшую глупость сегодня при нападении на замок!

– Даю слово! – поклялся я, стараясь придать себе максимально честный вид. Но сам мысленно держал всё, что мог вообразить, скрещенным, потому что врал.

Осада

Если до обеда княжна капризничала потому, что не выспалась, то причина её плохого настроения после обеда осталась для меня загадкой. Просто она была капризной. Может, это и был единственный верный ответ.

Княжна давала глупые распоряжения и загоняла меня так, что к вечеру я мечтала лишь о том, чтобы хоть кто-нибудь её отвлёк и принял весь огонь на себя. И боги услышали мои молитвы, иначе не скажешь.

Лишь только солнце поклонилось к закату, на пороге покоев объявился барон Константин. Вежливо кивнул мне и закидал комплиментами юную княжну.

– Можешь идти, Джесс, – тут же приказала Альбина, выпроваживая меня прочь. – Больше сегодня ты мне не понадобишься.

– Доброй ночи, княжна!

Я споро выскочила за порог, пока она не передумала, остановилась и прислушалась. Низкий бас барона и хихиканье княжны – тут я точно не понадобится.

В животе забурчало, и я зашла на кухню за едой. Пообедавать сегодня не вышло. Княжна как раз в это время вошла в раж, отдавая приказ за приказом, не давая не то, что поесть, присесть не дала.

Я положила на тарелку всякой снеди с горкой – благо,

после вчерашнего пира запасов на кухне оставалось с запасом, – и разместилась на любимом месте у плиты: тепло и уютно, и никому не мешаю.

Только приступила к еде, как с улицы раздался шум и какие-то крики. На обычную ругань охраны не похоже. Что-то громче и, как мне показалось, тревожнее.

Подняла голову и вытянулась на стуле, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь приоткрытую дверь.

– Что там? – спросила кухарка, вытерла руки о фартук и пошла к двери.

На кухне оставались мы вдвоём. Я пожала плечами и ответила:

– Не знаю. Шум какой-то.

Кухарка дошла до порога, распахнула дверь, и мы обе ахнули: в замке шёл бой! У ворот, которые отлично были видны с кухни, завязалось нешуточное сражение. И не с людьми – на замок не бандиты, – а с оборотнями!

– Показали свою суть, собаки серые! – выругалась я, подсакивая с места. Крикнула: – Дверь закрой!

Кухарка захлопнула дверь и навалилась на неё всем телом. Её трясло от страха. Я подбежала, схватила стул и подпёрла дверь.

– Есть, где спрятаться? – спросила, а в ответ лишь истеричный плач.

Я хлестнула кухарку по щекам. Её глаза округлились, зато в них появилось понимание.

– Что?.. Что ты сказала?

– Тебе есть, где спрятаться? – чётко и громко спросила я.

Кухарка растерянно огляделась, будто увидела свою кухню впервые, а затем закивала.

– Да.. Да. Есть. Погреб есть. Он запирается.

– Погреб не пойдёт. Эти собаки сразу туда сунутся – они вечно голодные. – Не сдержалась, выругалась: – Твари!

Я задумалась и вдруг вспомнила про старый подвал. Там раньше держали овощи, но в нём было слишком холодно зимой, поэтому всё перенесли в погреб. Прохладно, но не морозно.

– А подвал? Подвал помнишь же? Он открыт?

Кухарка снова закивала.

– Открыт-открыт, – затараторила она и просветлела. – Там бревно внутри есть. Им насыпь картошки ограждали, чтобы в ширь не рассыпалась. Дверь изнутри подпереть можно. Оно большое, толстое. Его так легко не сломать.

– Пойдёт. – Я вывела кухарку в общий коридор и подтолкнула в сторону подвала. – Поварят возьми! И детей убережёшь, и с бревном помогут. Уж как получится.

Проследила, как женщина, причитая и заламывая руки, побежала прочь по коридору, а сама бросилась в другую сторону. В замке ещё оставалась моя подопечная.

Я прекрасна знала, что против стаи перевёртышей ничего не сделаю, но и оставить княжну не могла. Хотя она и была капризной избалованной девчонкой, но не в моём характере

бросать тех, кто не может защитить себя сам.

Дверь в княжеские покои были распахнуты. Неужели опоздала?!

Забегала внутрь. Вокруг всё перевёрнуто, вещи валяются на полу, шкаф опрокинут, на постели смято и собрано в кучу бельё.

– Альбина! Княжна! – позвала я.

Это оборотни? Ворвались в спальню и увели княжну? Но где тогда барон Константин.

В поисках сего доблестного мужа я не поленилась, заглянула под кровать. Но нет, и там его не было. Хотя, я не сомневалась, там он и окажется при первых признаках опасности.

Во дворе слышался шум открываемых ворот, волчий вой и людской гвалт. Эти звуки я хорошо знала: стража сдала вход в замок. Сейчас сюда хлынет вся стая.

Подбежала к окну и с сожалением осознала, что права: через распахнутые ворота во двор втекало море серого меха – стая перевёртышей. Все звери большие, крепкие – тут были только воины!

Пора бежать и прятаться!

Развернулась и нос к носу столкнулась с оскаленной звериной пастью. Оборотень стоял в шаге от меня. Высокий, мощный – прям скала. Ойкнула и сползла на пол, в кучу князьих платьев. Одним даже попыталась прикрыться.

Оборотень навис надо мной, шумно вдохнул воздух и ух-

мыльнулся. Прямо как настоящий человек. У меня брови поползли на лоб. А ещё эта улыбка мне напомнила моего ночного ухажёра.

А следующие действия оборотня эту догадку лишь подтвердили: он ткнулся мордой в ворох платьев, под который я успела закопаться, и боднул. Словно бы говорил мне: поднимайся, красотка, пошли погуляем!

– Никуда я с тобой не пойду! – решительно заявила я. – С меня вчерашней «прогулочки» хватило! Достаточно!

Оборотень от таких слов перестал гулко рычать и наклонил голову набок, забавно наострив ухо.

– Что? Не ожидал? А вот! Человеки не только кричать и визжать умеют, а ещё и способны к осмысленной речи.

Оборотень показательно фыркнул, не принимая мои слова всерьёз, и снова копнул мордой платья, пытаясь меня достать.

– Пошёл вон! – рявкнула я.

Но вместо того, чтобы послушаться, он кинулся копать платья лапами и задел меня когтистой лапой по ноге. Я взвыла и попыталась отмахнуться от него, но он ловко перехватил меня за локоть, потянул на себя и вытащил из тряпочно-го убежища.

– Чего пристал, собака ты серая?! – заорала я.

В мыслях крутились воспоминания о прошедшей ночи. Вернее, о самой большой и позорной ошибке в моей жизни. Сколько ещё раз я пожалею о том, что случилось?

– Иди, куда шёл!

Оборотень снова зарычал – на этот раз куда громче, – и потащил меня за собой. Я упиралась, но зубы, обхватывающие хрупкий локоть, заставляли идти вперёд. Он протащил меня по коридорам и залам и остановился у входа в замок. Во дворе за дверью собралась целая группа оборотней: часть в человеческом виде, часть – в волчьем.

Оборотень отпустил меня, упёрся лбом в спину и начал подталкивать в сторону выхода.

– Ну нет! Я туда не пойду! – заныла я, упираясь руками и ногами о косяк.

Сквозь юбки и подъюбки задницу куснула острая пасть, я взвизгнула, отпустила косяк и буквально вывалилась из дверей во двор.

Все взгляды обратились ко мне, а я, чувствуя, как пунцовая краска заливает лицо, развернулась к оборотню и заорала:

– Кусать меня вздумал?! Животина грязнолапая! Выродок меха прошлогодней шубы и пепла от бараньих потрохов! Ах ты!..

Меня трясло от гнева. Чтобы какая-то собака, которая даже не собака, и уж точно не человек, за филей меня покусывать вздумала?! Да что он о себе возомнил, мой горе-любовничек?!

Оборотень такого напора не ожидал. Плюхнулся на задницу и попытался прижать уши к голове. Одно успел при-

жать и спрятать, а за второе я ухватила его и со всей дури крутанула кисть. Оборотень сжался, сразу становясь меньше раза в три, и жалобно заскулил.

За спиной послышался смех и выкрики:

– Во даёт!

– Ну и смелая ж попалась Руфу бабёнка!

– Да оставь ты его!

– Ухо отпусти. Больно ему.

Последнее прозвучало совсем рядом. Очень знакомым голосом. Повернулась в ту сторону: он – мой ночной ухажёр. Я не могла его не узнать, всё же слишком хорошо с утра его мордашку рассматривала. А его манящие серо-зелёные глаза. Тут не могло быть никакой ошибки – точно он!

– А ты тогда кто? – спросила я, отпуская жалобно скулящего оборотня.

Тот мигот отскочил от меня, обернулся человеком и принялся растирать пострадавшее ухо ладошкой.

– Ухи бо-больно, – заикаясь от хныканья, заныл он. Взглядом указал на меня моему ночному любовничку и спросил: – Чего она дерётся?! Эта ваша княжна...

Я закатила взгляд к небу и мысленно прокляла всех мужчин на планете разом. Им всем в голову только «пожрать» и «поспать» вложили? А больше ничего не влезло?!

Никакая я не княжна!

Убогий пожалел убогую

Литто

Во время прошлого посещения замка я хорошо запомнил планировку и знал, куда идти. Пока волки из стаи моего старшего брата бились с охраной на воротах, я обернулся человеком и без лишнего шума поднялся на нужный этаж.

Впереди раздались шаги, и я ловко спрятался в тень. Мимо бегом пронеслась пара: напыщенный дворянин с тонкими мерзкими усиками и перепуганная девчонка. На нём не хватало нескольких значимых деталей одежды, – штанов, к примеру, – а девчонка была укутана в мужской камзол на голое тело.

Гадать не приходилось: «барин» заигрался с горничной. Я фыркнул от смеха.

Дворянин вздрогнул и остановился.

– Кажется, я что-то слышал, – громко шепнул он, придерживая девчонку около себя.

Я затих, по неподвижности сравнившись с каменным изваянием, но мужчина не стал меня искать. Обхватил девчонку за плечи и припустил по коридору ещё быстрее, чем раньше.

Проводил их взглядом и прислушался. Шаги удалялись, а вот шум со двора нарастал. Надо было спешить.

Вмиг добежал до покоев княжны. Дверь распахнута на-

стежь, а внутри – никого!

– Пёс побери! – выругался я.

Да как так-то? Где она гуляет, когда так нужна?!

Предостережение наставника я решил не слушать. Я хотел найти княжну, укусить – отмечая власть над ней, – и отпраздновать свою победу. Но княжны нигде не было.

Я заглянул под кровать, распахнул обе створки плательного шкафа. Нет княжны. Взревав, принялся крушить всё подряд. Шкаф с грохотом рухнул на пол, в воздух полетели тряпки – платья. Хотелось уничтожить не только лишь весь замок, а само воспоминание о княжне, о своей ошибке, о неудаче...

Меня остановил громкий звериный рык из глубин замка. Оборотни уже внутри. Я вспомнил план брата. По нему мне следовало сейчас проверять комнаты первого этажа. Я выскочил из покоев и опрометью бросился бежать. По коридору до лестницы, по ней до самого низа.

Обратился волком и, вылетев из-за угла, уткнулся носом в шерстяной бок другого оборотня. Рядом ходили ещё два. Стая рыскала в поисках, чего бы стащить, – наша обычная тактика.

– Литто, – прорычал оборотень, в боку которого я оставил мокрый след. – Ты откуда?

– Лестницу проверял, – солгал я. – Послышалось, что там кто-то ходит.

Оборотень кивнул и продолжил свой путь. Я перевёл дух.

Ну, не получилось. Не сvezло. Зато об этом никто не узнает. А то, что мой старший брат станет князем и получит обширные земли и благословение отца, – так судьба меня с детства плюшками не баловала.

Я – младший принц. Мне в управление отец отдал забытый всеми богами клан Северного Ветра. Если бы не его расположение – далеко-предалеко на Севере, и не его земли – леса да равнины, покрытые вечными снегами, то братья и этот клан подгрести бы под себя. Но он просто был никому не нужен. Да и мне его отдали только для того, чтобы под ногами не путался.

Я выбежал из замка и огляделся. Кругом были одни только оборотни. Замок взяли за считанные мгновения.

Моё внимание привлек шум около главного входа. Там громко разговаривали и смеялись оборотни. Я обернулся человеком – так было лучше видно, – и подошёл посмотреть, что случилось.

Это была она – та самая горничная, что попалась мне на зуб вместо такой необходимой мне княжны. Рыкнул от недовольства собой и пригляделся.

Около горничной сидел на задних лапах Руф. Она держала его за ухо и отчитывала, а грозный воин-оборотень съёжился до размеров дворовой собаки, жалобно скулил и часто-часто бил по брусчатке хвостом, прося пощады.

– Ухо отпусти. Больно ему, – попросил я, усмехнувшись. Горничная посмотрела на меня, нахмурилась, и по её сле-

дующему вопросу я понял, что она перепутала Руфа со мной.

– А ты тогда кто? – спросила она у оборотня, но ухо отпустила.

Руф отскочил в сторону, заскулил и яростно затёр ухо. Оборотни вокруг заржали громче.

– А ты смелая женщина, княжна! – раздался со стороны ворот зычный голос брата. – Хорошей мне выйдешь женой! Достойной...

– Она меченная! – громко сказал Руф.

И в этот момент я начал тихонько пятиться к приоткрытым воротам. Сейчас все узнают правду, и мне в этот момент лучше бы оказаться как можно дальше отсюда.

– Меченная?! – закричал брат.

Раздался звук рвущегося платья и девичий вскрик. Брат проверял метку. А до ворот оставалось всего ничего: с десятка шагов. Если обернуться волком, то в один прыжок преодолею...

– Ли-итто! – на весь двор прогремел окрик брата.

Я застыл на месте и обернулся. Оборотни вокруг расступились, и мы с братом оказались лицом к лицу. Он держал горничную за локоть, а из-под разорванного платья ярким пятном на шее выделялся мой укус. Не знал, что он так «расцветает» со временем.

– Да, Бериг? – спросил я, изо всех сил стараясь казаться невозмутимым. Хотя бы казаться.

– Ты оставил свою метку моей княжне?!

Ну, что сказать... Акценты братец расставил правильно. Никак нельзя было ответить на его вопрос односложно.

Пока я раздумывал, как именно мне надлежит ответить, горничная заорала:

– Да не княжна я!!! Чего вы все ко мне пристали?

Брат повернулся к Руфу и указал ему на горничную.

– Ты где её взял?

– В покоях княжны, – ответил тот. – Сидела в ворохе тряпок и ревела.

– Я не ревела! – одёрнула его горничная, окидывая оборотня многообещающим взглядом.

Руф поджал хвост и начал пятиться назад.

– Но сидела же. Точно сидела. В тряпках. Эти, как их... Платья. В покоях княжны сидела.

Брат перевёл взгляд на горничную.

– В платьях княжны. В покоях княжны. И не княжна? – уточнил он.

– Я её горничная, – объяснила девчонка и указала на меня. – Вот этот знает прекрасно и может подтвердить. Говори! Чего молчишь?

«Хочу и молчу», – хотел бы сказать я, но ответить пришлось другое.

– Правду она говорит. Она просто горничная.

Брат заметно задумался.

– То есть ты пометил горничную? – уточнил он, и его бровь саркастически изогнулась. Ответить я не успел. – То

есть ты выбрал себе в жёны простую служанку?! Простолоудинку?!

Он запрокинул голову вверх и громко захохотал. Стая присоединилась к нему.

– В жёны... Служанку, – пытался выговорить он сквозь приступы смеха. – Ну умори-ил!

Брат размахнулся и швырнул горничную в мою сторону. Девчонка, бегом преодолев расстояние между нами, упала мне прямо в руки. Только этого не хватало: стоять с ней в обнимку! Поставил горничную на ноги и отодвинул от себя подальше. Вернее, попытался отодвинуть, но она вцепилась в меня, как в соломинку над пропастью, и всё поправляла спадающее с плеч платье. А кожа под бельём белая-белая, нежная-нежная. Кажется, я до сих пор помнил её вкус на языке.

Ладно. Оставил её. Пусть будет рядом, раз ей так спокойнее. Повернулся к брату. Тот вытирал рукавом лицо. Я ни на грамм не поверил, что это у него от смеха слёзы из глаз брызнули. Скорее желчь.

– Ты же сам сказал, Бериг, что из неё выйдет достойная жена. Смелая она потому что...

– Дстойная была бы, будь она княжной! А так – убогая человекка. – Он замер, прыснул со смеха и во всеуслышание заявил: – Два сапога пара: убогий пожалел убогую!

– Я не убогий! – зарычал я, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом.

На плечо легла тяжёлая рука. Не смотрел, почуял: настав-

ник.

– Тихо! – сказал он и обратился к Беригу: – Оборотни вернулись с поисков. Княжны в замке нет. Она ушла.

– Как?!

– Возможно, кто-то из слуг помог ей сбежать. Или стража князя.

Брат сделал шаг в нашу сторону и злобно рыкнул горничной:

– Ты что-то знаешь об этом?! Ты её вывела?

– Я ничего не знаю, – ответила та. – Когда я пришла к княжне, её уже не было.

– А ты? – спросил он у меня.

– Мне-то откуда знать?

Я пожал плечами. О том, что, возможно, тот трусливый дворянин провёл мимо меня не простую служанку, а княжну, я предпочёл умолчать. Целее буду – это раз. Если моя догадка верна, то только я знаю, с кем сбежала из замка княжна – это два. Не хотелось, чтобы стая смеялась над моим очередным промахом – это моё извечное три.

– Нам всем сейчас нужно уходить, – сказал наставник. – На людских землях нам делать нечего.

Оборотни согласно зашептались, и даже брат кивнул.

– Обыщите всё ещё раз, – приказал он. – А потом уходим.

Оборотни бросились выполнять приказ, а мы пошли к воротам. Наставник прав: нам здесь больше делать нечего.

На моём плече крепко сжалась рука. Выговора не избе-

жать.

– Значит, «метки не ставил», – без вопроса произнёс наставник.

Если бы оборотень в человеческом обликии умел прижимать уши, я бы сейчас так и сделал.

– Это вышло случайно.

Наставник ничего сказать не успел, успела горничная.

– То есть как это «случайно»?! Ты меня вчера перепутал с княжной, использовал на мне эти ваши «животные чары», затащил в постель, воспользовался мной, обесчестил!..

С каждым обвинением её голос становился всё громче. На нас уже начали обращать внимание.

– Тише ты! – шикнул я, и это, конечно же, не помогло: она начала возмущаться ещё громче.

– Ты на меня не шикай! Шикалка ещё не отросла, на женщин шикай!

– Давайте не здесь, – мягко сказал наставник, – люди смотрят.

Людей там вокруг ни одного, помимо самой горничной не было, но, к моему удивлению, это помогло: девчонка замолчала. Только смотреть на меня продолжала всё так же разгневанно.

– Итак, миледи, – обратился к ней наставник, – думаю, вы всё услышали сами и понимаете груз возложенной на вас ответственности. Отныне вы – супруга принца Литто.

– Да какая она мне супруга, – занял я. – Подумаешь, одна

ночь вместе.

– И метка, – добавил наставник.

– Ну и метка. Можно подумать все оборотни спят с женщинами с закрытыми пастями...

– Вообще-то да. Все оборотни из правящей семьи так и делают. Потому что обычный представитель стаи может себе позволить бросить избранную им женщину и сменить её на любую другую, а оборотень королевских кровей – нет.

Хм. Уж не говорит ли он мне о том, что я теперь на неё обязан жениться?!

– Как так «нет»? Но я думал...

– Давай начнём с того, что ты не думал, – перебил меня наставник. – Ты выбрал избранницу и оставил на ней метку. Присвоил эту женщину себе...

– Что за патриархат, – заворчала горничная, но наставник не обратил на её слова внимания.

– Чтобы оставить эту женщину не у дел и выбрать себе другую, по-настоящему достойную, ты должен получить разрешение отца, Литто.

Я задумался. То есть мне придётся предстать перед отцом с женой-простолюдинкой, рассказать ему всё о своей ошибке и только тогда я получу свободу?

– Именно так, – подтвердил мои мысли наставник.

– Я вслух сказал?

– Ты вслух сказал, – ответила вместо него горничная и обратилась к наставнику: – То есть, поправьте меня, если я не

права, это, – она указала на укус, – типа наша свадьба. А развод я могу получить только у вождя племени серомордых?

– Ну-у, если не обращать внимания на подобранные вами слова, миледи, совершенно верно, – сказал наставник, кивая.

– Тогда давайте получим этот развод и разбежимся. Мне вся эта катавасия порядком поднадоела! – Она выпрямилась и встала на носочки, озираясь кругом. – Где этот ваш вождь? Зовите его сюда!

– Дариен Нордвинд в своей королевской резиденции в Восточном предгорье, – ответил я. – Доберёмся до туда за пару дней.

– Вы забываетесь, принц, – остановил меня наставник. – Леди Нордвинд не может оборачиваться в волка. Ей требуется транспорт.

По его взгляду я понял, что заботы по поиску транспорта, обустройства моей «жёнушки» и забота о ней падают на мои плечи.

Пёсий хвост, Литто! В следующий раз смотри, кого кусаешь!

Причины для ненависти

«Вот тебе и прекрасное завершение дня, Джессика, – подумала я. – Мало того, что замок разоряют грязные перевёртыши, а тебя снова перепутали с княжной, так ещё и объявили своей женой и повезли знакомиться с родителями!»

Огляделась по сторонам. Волков нигде не было видно. Однако, судя по тому, как нервно ржал подо мной конь, они были рядом.

Похлопала коня по шее и подстегнула. Быстрее доедем, быстрее решим все проблемы и снова будем свободны.

Из замка мы выбрались поздней ночью. Моему новоявленному супругу – Литто пришлось послушаться старшего оборотня и найти мне транспорт. Кареты на шесть лошадей ждать не приходилось, хватило и хорошего скакуна. И то, я обзавелась им только после того, как заверила ругающего весь свет оборотня, что хорошо держусь в седле. Сменила одежду на мужскую, чтобы скакать было удобнее, а оборотень пока запряг коня.

Рядом с оборотнями конь вёл себя беспокойно. Постоянно ржал и так и норовил рвануть в сторону. А ведь волки были в человеческом облиии. Что будет, если обратятся... Думать об этом не хотелось.

Благо, не я одна обратила внимание на нервного коня. Выйдя за последний дом на околицу, мы разошлись. Литто

предупредил, что будет поблизости, и чтобы я не пыталась бежать. Я недовольно охнула, но согласилась. Сама знала, что сбежать от оборотня ни одной лошади не под силу. А пытаться сделать это на пугливой лошади – верх глупости. Если конь понесёт, то тут уже непонятно, что опаснее: оборотень, который за вами гонится, или конь, который несётся, не разбирая дороги.

Монотонный ритм скачки убаюкивал. Кругом была только тьма, едва разгоняемая тусклым светом звёзд, и мрачные очертания леса. Я надеялась, что конь хоть что-то видит в этой тьме, и мы не заедем в ещё большую глушь.

Копыта размеренно стучали по наезженной дороге, и я продолжала держаться за удила и старалась не уснуть.

Внезапно мы выскочили из леса и оказались на открытом пространстве. Передо мной расстиралось огромное, до самого горизонта, поле. Ветви деревьев не заслоняли небо, и света звёзд хватало, чтобы увидеть серые тени, рассекающие высокую траву.

Я боялась, что конь тоже заметит их и испугается, но ему, казалось стало легче скакать, стоило нам покинуть лес. Возможно, он больше боялся темноты, пугающей своей неизвестностью. Теперь же мы поскакали быстрее.

Я смотрела на споро бегущих по полям волков и восхищалась ими. Их животной мощью, скоростью, ловкостью. Они легко преодолевали любое расстояние: шаг за шагом, прыжок за прыжком.

Я бы нашла в себе силы признать их силу и мощь вслух, но память не давала мне сделать этого. Оборотни не раз напали на деревни на моей родине. Именно они разорили мой дом. Я никогда не скажу ни одному из них доброго слова.

* * *

К оборотням мы прибыли через два дня. Это было большое постоянное поселение.

– Ни разу раньше не видела таких, – сказала я вслух.

– Таких кого? – уточнил Литто, подходя ближе.

Я не дала ему помочь мне слезть с коня. Сама справилась. Спрыгнула и устояла на ногах. «Джессика – молодец!» – похвалила себя. После долгой скачки верхом коленки подгибались, но даже не покачнулась. Ну молодец же?!

– Таких поселений, – ответила я. – Думала, что все племена оборотней кочевые.

– Кочевых племён, наоборот, меньше. Оборотни предпочитают осёдлую жизнь.

Мне показалось, что на этой фразе его голос стал тише.

– Что-то не так?

Литто пожал плечами.

– Всё так. Просто не всем это нравится. – Он передал коня подскочившему мальчишке и показал мне следовать за ним. – Кто-то любит быть свободным и нестись быстрее ветра по полям. Кто-то, наоборот, ведёт спокойную жизнь, не выходя за пределы стойбища.

Мы прошли мимо нескольких аккуратных домиков и ока-

зались среди большого палаточного лагеря.

– Здесь постоянно живут несколько племён, – продолжил рассказывать Литто. – Те, что предпочитают кочевой образ жизни, живут во временном лагере. Он сам как живое существо. То становится больше, то меньше. Его, бывает, переносят в другую часть поселения. Когда я был маленьким, я любил тут играть.

– А теперь?

– А теперь я тут живу.

Эти слова Литто прозвучали с явным сожалением. Значит, я оказалась права.

Мы подошли к большой палатке, Литто отогнул передо мной полог и пустил внутрь первой.

Грубый дощатый пол, в углу навалены шкуры – а больше ничего.

– Понять не могу: аскетично или по-нищенски? У вас все принцы так живут?

– Привыкнешь, – отмахнулся Литто, игнорируя обе мои фразы. – Я устал с дороги. Приготовь пока ужин, а я схожу узнаю, где отец и сможет ли он принять меня как можно скорее.

– Ужин?

– Ну да, ужин.

Литто смотрел на меня, я – на него.

– Ужин, – повторила я.

– Ужин, – повторил он.

– Это твой дом. Я твоя гостья. И я тоже устала с дороги.

– Это мой дом, ты моя жена. У меня ещё одна встреча. А ты нужна, чтобы убирать дом и готовить еду.

– Заведи себе горничную.

Литто хохотнул.

– А я и завёл. Ты же горничная.

– Хам!

– Холопка!

– Пёс!

– Человечка!

– И горжусь этим!

Литто ткнул в меня пальцем, но нового оскорбления придумать не смог: так и замер с открытым ртом. Я усмехнулась и приподняла бровь, мол, и это всё?

– Чтобы ужин был на месте, когда я вернусь! – рявкнул он и выскочил из палатки.

– Тогда, дорогой муженёк, будешь есть на ужин одно огромное ничего! – крикнула я ему вслед и задёрнула полог.

В палатке тут же стало темно. Я не удержалась и зевнула. Во время пути мы делали слишком короткие остановки. Всё тело болело. Я устала.

Оглядев палатку снова, я дошла до угла, в котором кучей были свалены шкуры, упала на них сверху, закуталась в одну из шкур. Стало темно, тепло и мягко. Пол подо мной не качался, и я моментально уснула.

* * *

Ночью мне снился дом. Как мы ездили на охоту. Стояла тёплая золотая осень, ярко светило солнце и громко перекликались птицы. Мы быстро скакали верхом: отец, брат и я. Ветер шумел в ушах, а в сердце звенело чувство безграничной свободы.

Мы остановились на привал, много разговаривали, смеялись. Отец подошёл ко мне. Он говорил что-то, улыбался. А потом обнял. Как давно это было...

Я проснулась. Всё оказалось сном и лишь объятия правдой: рядом со мной лежал и крепко меня обнимал Литто.

Попробовала отползти, но не вышло: он слишком крепко держал меня. Упёрлась в Литто руками и ногами, напряглась изо всех сил и толкнула. Литто соскользнул по шкурам, скатился на пол и проснулся.

– Ты чего? – сонно буркнул он, поднимаясь на четвереньки.

– А ты чего? – Литто встряхнулся. Видимо, пытался сообразить, о чём я. Подсказала ему: – Ты чего ко мне лезешь?

– Я? Лезу? К тебе?! – Он фыркнул и сел. Прямо на пол. – Я вообще-то спать пришёл. Все дела сделал и пришёл. А тебе было наказано еды наготовить, и с тем не справилась...

– А из чего я её по-твоему готовить буду? – Передразнила его и тоже фыркнула. – Из этих шкур что ли?

Подняла одну из них и кинула в Литто. Он поймал её.

– Ну так надо было сходить, найти «из чего» и приготовить.

– В поселении оборотней? Человеку найти еды? Да меня бы тут первой едой сделали.

Литто снова фыркнул. Он положил пойманную шкуру на пол, подвинул к общей куче, двигаясь вместе с ней сам.

– А вот сейчас обидно было, – проворчал он. – Мы, оборотни, человека не едим.

Пожала плечами. Мол, кто ж вас знает.

Литто в последний раз переступил руками и будто бы нечаянно оказался снова на шкурах. Лёг, – в этот раз подальше от меня, – и начал готовиться ко сну.

– А что едите?

– Мясо едим. Баранину там, телятину. – Литто зевнул и довольным голосом добавил: – Я гуляш люблю с кашей. Пшеничной. Ммм...

В животе забурчало. Я ойкнула и отмахнулась от Литто рукой.

– Вот только про еду не начинай. Есть охота.

В ночной тьме выражения его лица мне было не разглядеть, но хорошо были видны глаза Литто. Всё такие же светлые и искрящиеся. И смотрел Литто сейчас прямо на меня.

– А я тебе тоже принёс, – сказал он тихо. И снова начал ворчать: – Ты же о муже не позаботишься. Приходится самому. За двоих...

Как же я надеялась, что он сейчас может видеть выражение моего лица. Возвела взгляд к небу и застонала.

– О каком таком муже речь? Это всё – нелепая ошибка. –

Литто молчал. Но я видела его взгляд, а значит, он не спал. Слушал. – Ты же сам говорил, что хочешь разрешить это недоразумение как можно скорее.

Он кивнул – на миг прикрылись глаза.

Пауза затянулась. Снова напомнил о себе живот. Я сменила тему и спросила:

– Ты мне еды принёс?

– Да. Там, у двери стоит.

Я посмотрела в указанную сторону. Темнота расступалась около приоткрытого полога на входе в палатку и смыкалась по обе стороны от него.

– Я не вижу, – почему-то шёпотом сказала я.

Литто охнул, завозился на шкурах, подполз ближе ко мне и указал направление.

– Около входа, справа.

Я кивнула и пошла искать еду на ощупь. И нашла! Миску, накрытую полотенцем, и глиняную бутылку. Это оказалась тушёная картошка с мясом и молоко.

Лунный свет ярко освещал небольшой пяточок на пороге, и я расположилась прямо здесь. Стола тут всё равно не было.

Попробовала первый кусочек мяса. Литто говорил, что людей они не едят, но мне всё равно было страшно.

– Что это за мясо?

Тяжёлый вздох за спиной оповестил меня, что Литто догадался, о чём я подумала. Но по этому поводу он ничего не сказал. Ответил:

– Это говядина.

Вздыхнула. А чего ещё я ждала? Ни разу не слышала, чтобы оборотни людей поедали.

– Извини, – сказала я. – Я не должна была так говорить.

Литто что-то сонно угукнул.

Я доела всё до последней крошки. Было очень вкусно. Или это от голода мне так показалось? Но теперь передо мной возникла другая проблема. Я вернулась к Литто и затрясла его за плечо.

– Литто! Проснись!

Он открыл один глаз и приподнял голову.

– Что такое?

– Мне нужно в туалет.

Литто повалился обратно на шкуры.

– Мы волками обращаемся и в чистое поле убегаем по нужде, – сказал он. – Чего и тебе советую.

Он захихикал, не особо утруждаясь спрятать смех, а потом затих.

– Ну Литто! – Затрясла я его, заметив, что он снова пытается уснуть. – Я не обращаюсь волком и в полях нужду не справляю. Где у вас туалет?

Литто вымучено застонал, но дал честный ответ:

– За палаткой до конца лагеря и направо.

– Спасибо.

Я вернулась к выходу из палатки. Остановилась. Вокруг было темно. В лагере не было ни фонарей, ни факелов. Да и

зачем оборотням факелы? У них отличное ночное зрение.

Сделала шаг наружу и прислушалась. Где-то неподалёку собачились несколько оборотней. По-другому не скажешь: слышалась собачья возня да порывкивания. Вдруг раздался громкий вой. За ним ещё один. И ещё.

Я спряталась в палатке. Одна я туда не пойду.

Вернулась и снова затрясла оборотня за плечо.

– Литто! Литто! Просыпайся!

– Ну что ещё?

– Что-что... Я одна не пойду! Мне страшно.

– Не ходи...

– Мне надо! Очень.

– Иди.

Ударила его в плечо ещё раз – посильнее, – и опустила руки. Вот что теперь делать? Что-что? Если кнут не действует...

– Ну Литто, – позвала я. – Ну мне очень надо. Пожалуй-ста!

Литто заворочался под шкурами. Сначала наружу показался нос, а затем весь целиком оборотень. Он сел и потёр глаза.

– Один раз! – строго сказал он, поднимаясь на ноги.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.